

Юбилей

К 90-летию ГПНТБ СО РАН

В.Н. Кузнецов

ЗАПИСКИ ПРОШЛОГО: о перебазировании ГПНТБ СО АН СССР из Москвы в Новосибирск (1960–1967 гг.)

Предисловие

Этого человека, всегда аккуратного и подтянутого, помнили многие «старожилы» Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. Слегка прихрамывая, он заходил в отделы библиотеки, встречался со старыми знакомыми, с кем довелось ему, среди первых, осваивать стены современного библиотечного здания. Василий Николаевич Кузнецов уже давно не работал в ГПНТБ, но регулярно приходил сюда все 1970-е и 1980-е гг. в поисках литературы по своим новым служебным делам.

Непрерывно заглядывал он в отдел редких книг и рукописей, к Владимиру Николаевичу Алексееву. Их связывали крепкая дружба и прежние служебные отношения: в 1966–1967 гг. В.Н. Кузнецов – заведующий отделом книгохранения – и В.Н. Алексеев, вступивший в заведование фондом редких книг, размещали бесценные раритеты на цокольном этаже книгохранилища. Интеллигентнейший специалист, окончивший Ленинградский государственный библиотечный институт с отличием, Василий Николаевич любил книгу самозабвенно. В его стремлении улучшить, обихаживать места хранения книг (а уж тем более древних и редких) проглядывало отнюдь не обычное служебное рвение – Василий Николаевич просто не мог допустить, чтобы к книгам относились плохо...

В.Н. Кузнецов проработал в ГПНТБ СО РАН почти семь лет – с начала 1961 до ноября 1967 г., был первым в Новосибирске заместителем директора библиотеки (когда другие ее руководители еще находились в Москве), затем принял на себя работу по созданию в Академгородке первого читального зала ГПНТБ и стал его заведующим.

В «героический» период истории библиотеки, когда шли бесконечные перебазирования и перемещения ее фондов – сначала из Москвы в Новосибирск, затем уже в Новосибирске из одних временных помещений в другие и, наконец – из временных хранилищ в новое здание, В.Н. Кузнецов находился в центре всей этой, в высшей степени, ответственной работы. Он возглавил отдел книгохранения, а сотрудники отдела были главной силой всех перебазирований.

Выйдя окончательно на заслуженный отдых, Василий Николаевич решил написать воспоминания о своей работе в главной библиотеке Сибири. Эти воспоминания, читатель, перед вами. Автор готовил их к печати в 1998 г., к 80-летию юбилею ГПНТБ СО РАН, в виде отдельной книги, снабженной многочисленными фотографиями из личного архива. Подготовка инициативного издания затянулась. В 1999 г. появился лишь авторский оригинал-макет книги, а вскоре В.Н. Кузнецов умер. Провожали его в последний путь от

ГПНТБ СО РАН только В.Н. Алексеев и библиотековед Л.П. Павлова, также давно знавшая Василия Николаевича по работе. Увы... Мы умеем забывать тех, кто шел впереди нас. Но причина беспамятства не только в этом. За четыре десятилетия с той поры, что описывается в воспоминаниях В.Н. Кузнецова, кадровый состав библиотеки сменился много раз. Уже нет или почти нет никого, кто бы помнил первого заместителя директора библиотеки и организатора размещения книг на полках ее книгохранилищ. А сам Василий Николаевич, будучи чрезвычайно скромным человеком, никогда не напоминал обновляющемуся коллективу о своих заслугах, не ходил по кабинетам новых руководителей с рассказами о себе.

Тем важнее для нас вернуть в историю библиотеки имя этого, действительно, замечательного человека. Публикуемые воспоминания В.Н. Кузнецова чрезвычайно интересны не только для специалистов по истории библиотечного дела, но и для всех, кто хочет узнать больше о прошлом ГПНТБ СО РАН в канун 90-летия библиотеки. Мемуары одного из главных действующих лиц ГПНТБ на заре ее существования в Новосибирске содержат десятки штрихов и деталей, отсутствующих в официальных документах. Понятнее становится сам процесс становления и организации работы библиотеки на новом месте. Впервые звучат фамилии ее библиотекарей «первого призыва», даются краткие характеристики тех, кто внес свой скромный вклад в общее дело.

Воспоминания публикуются с незначительными сокращениями и литературной правкой.

Текст воспоминаний (оригинал-макет невышедшей книги В.Н. Кузнецова) предоставлен редакции журнала канд. пед. наук Л.П. Павловой.

*Доктор исторических наук А.Л. Посадков
(подготовка публикации, вступительная статья)*

31 декабря 1960 г., г. Тюмень. Из Москвы позвонил директор ГПНТБ СО АН СССР [Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР] И.Т. Суетнов и попросил сегодня же выехать в Новосибирск. Предварительная договоренность о моем переводе из Тюмени в Новосибирск состоялась еще летом, а с 17 декабря 1960 г. я был принят в ГПНТБ на должность и.о. заместителя директора по научной работе. Срочность объяснялась тем, что с нового года вся отечественная и иностранная периодическая литература ГПНТБ была переадресована в Новосибирск.

Кроме того, в предновогодние дни для первенца ГПНТБ в Академгородке – многоотраслевого читального зала был отправлен первый контейнер с литературой.

Между тем в Новосибирске не было ни одного сотрудника, кто мог бы осуществлять прием периодики и контейнеров, не было ни одного квадратного метра площади, не было и транспорта для доставки периодики из почтового отделения.

Сборы были недолги...

Впереди дорога раздумий и полной неизвестности. После окончания Ленинградского государ-

ственного библиотечного института (с отличием) я всего два года проработал заведующим научно-методическим отделом Тюменской областной библиотеки. Приглашение в ГПНТБ было неожиданным, но, несомненно, заманчивым.

Я понимал, что меня ждет огромная и неизвестная работа по перебазированию фондов одной из крупнейших библиотек страны из одного города в другой. Объем этой работы даже представить было трудно¹.

В соответствии с решением Президиума СО АН от 19.10.1960 г. для ученых Академгородка нужно было срочно открыть многоотраслевой читальный зал в Институте геологии и геофизики, а после сдачи в эксплуатацию зданий Институты неорганической химии и экономики – читальные залы химической и общественно-политической литературы.

Дирекция, бухгалтерия и хозяйственные службы ГПНТБ продолжали оставаться в Москве. В Новосибирске было и, кажется, неплохо работало Восточное отделение Библиотеки Академии наук –

¹ Всего из Москвы с литературой, мебелью и оборудованием для производственной мастерской поступило 508 контейнеров.

ВО БАН. Перед моим отъездом Иван Тимофеевич Суетнов, объясняя ситуацию, просил побывать в ВО БАН и встретиться с его директором А.А. Егоровой, но не более того, а все вопросы, связанные с перебазированием и организацией библиотечного обслуживания ученых Академгородка, решать надо было самостоятельно или с ним.

Я должен был принять сотрудников, а все виды оформления документов о приеме и выплате зарплаты, по оплате транспорта, разгрузке контейнеров с мебелью и оборудованием и всем хозяйственным расходам, связанным с содержанием помещений, производить через бухгалтерию Москвы.

Новосибирск... Первый рабочий день. Именно в этот день произошла знаменитая (однодневная) денежная реформа 1961 г.

Вскоре я был на ул. Советской, 20 у директора ВО БАН Александры Александровны Егоровой. Она знала о моем приезде. Разговор наш был довольно кратким и корректным.

По моей просьбе А.А. Егорова показала основные отделы библиотеки... Тесновато, но чувствуется опытная рука руководителя.

Прощаясь, Александра Александровна не просила меня заходить, сказав, что мне нужно представиться А.А. Трофимуку, кабинет которого находился тут же. Разговор с Андреем Алексеевичем был доброжелательным. Ведь именно в здании строящегося Института геологии, директором которого он был, выделили площадь (500 кв. м) для нашего читального зала. Андрей Алексеевич предложил мне до получения квартиры снять номер в гостинице «Сибирь» и место в общежитии в Академгородке (регулярного сообщения между городом и Академгородком тогда еще не было). И еще просил пригласить из Москвы как можно больше кадровых сотрудников. Разместить их, до получения квартир, обещал в гостиницах.

Позднее по просьбе Н.Н. Ворожцова перед коллективом ГПНТБ в Москве выступил заместитель председателя СО РАН, контр-адмирал Г.С. Мигренко и пригласил сотрудников приехать на работу в Сибирь. Кто-то из зала заметил: «Если в Сибири есть такие контр-адмиралы, то мы поедem». Однако в Новосибирск из Москвы приехало только 12 человек.

Строительство здания библиотеки только начиналось. Для четырех подземных этажей два бульдозера, утопая в снегу, рыли котлован. Чтобы узнать о сроках сдачи в эксплуатацию второй «захватки» Института геологии, где должен разместиться наш читальный зал, я встретился с заместителем директора этого института С.М. Ждановым. Оказалось, что так необходимая нам площадь может быть получена не ранее середины февраля.

Между тем первые контейнеры с литературой должны были поступать в ближайшие дни, и я до-

говорился с Сергеем Михайловичем о разгрузке их в еще не принятое у строителей подвальное помещение.

Почтовое отделение, расположенное в одной из квартир на Морском проспекте, настоятельно требовало увозить поступающую в адрес ГПНТБ периодику.

Библиотека Института геологии, получившая пока еще минимум из выделенных ей площадей, только начинала свою работу. С большим трудом мне удалось убедить заведующую библиотекой В.И. Тяпкину выделить для временного хранения новой периодики несколько метров.

Склад Сибкадемснаба требовал срочно забрать поступившие для читального зала 100 столов, стулья, шкафы, витрины и каталожные ящики.

Все вопросы первых десяти дней были трудны, но при получении площадей могли быть и были решены.

Сложнее дело обстояло с книжными стеллажами. Посещение их изготовителя – Опытного завода СО АН показало, что там практически еще не приступали даже к изготовлению 19 штампов, необходимых для производства металлических стеллажей. Однако мои еженедельные походы на завод (транспорт туда не ходил), встречи с его директором Н.В. Архиповым увенчались успехом. Был составлен график с указанием сроков и ответственных за каждый вид работы, и заказ пошел в производство. Выполнению заказа помог приезд в Новосибирск директора ГПНТБ И.Т. Суетнова и постоянное участие в решении этого вопроса академика Н.Н. Ворожцова.

Но все это было позднее, а пока я знакомился с положением дел...

7 января [1961 г.]. Уже вечерело, когда пришел первый контейнер с иностранными журналами. Разгружал на снег у входной двери Института геологии. Проходившие мимо сотрудники спрашивали, что это за книги, и, узнав, что поступившая литература является началом комплектования подсобного фонда читального зала ГПНТБ, выражали удовлетворение. Один из них, В.Я. Жаворонков, остался помогать. Работу закончили в 12 часов ночи.

Дня через три после этого удалось принять в сибирский штат ГПНТБ и первую сотрудницу. Следующие шесть контейнеров мы разгружали (и носили литературу за 70 метров) уже вдвоем.

Поступающую в адрес ГПНТБ периодическую литературу с почты возили на детских саночках.

Вскоре из [московского штата] ГПНТБ приехали три молодые сотрудницы – С.Б. Роман, В.С. Тапилина и Г.Д. Рожнова. Принял уборщицу и рабочего, умеющего разгружать контейнеры, монтировать стеллажи и выполнять множество других работ. Этим коллективом мы и встретили 15 февраля – день сдачи в эксплуатацию второй «захват-

ки» ИГиГ [Института геологии и геофизики] и получения помещения для первенца ГПНТБ в Сибири – многоотраслевого читального зала. Фронт для работы был открыт.

Прежде всего нужно было всю складированную в подвальном помещении литературу перенести в читальный зал. Со склада Сибкадемснаба завезли мебель. Из Москвы должны были поступить еще два контейнера с литературой, пишущими машинками и библиотечной техникой.

К началу марта были получены и остальные пять комнат, но находились они на разных этажах здания. А стеллажей по-прежнему не было.

В течение марта и середины апреля нам удалось прямо на полу рассортировать всю литературу на четыре группы:

1. Книги.
2. Отечественные журналы.
3. Иностраные журналы.
4. Справочно-библиографический отдел.

Протерли издания от пыли и произвели полную их расстановку, причем разместили все это на площади в 100 кв. м, так как остальные 200 кв. м были оставлены для стеллажей.

В марте меня вызвали в Москву. Положение из-за массового увольнения [московских] сотрудников становилось критическим. Все виды работ, связанные с подготовкой фондов и перебазированием их в Новосибирск, практически были парализованы. Люди уходили, оставляя свою работу, никому ее не передавая.

Н.Н. Ворожцов поставил перед И.Т. Суетновым вопрос, чтобы тот изыскал возможность на какое-то время задержать сотрудников, занятых на подготовке фондов к перебазированию.

Решение совещания гласило: Суетнов И.Т., директор, отвечает за общее руководство; Петров А.С., зам. директора по АХЧ [административно-хозяйственной части], – за обеспечение, погрузку и отправку контейнеров; Томашина Л.И., зав. отделом книгохранения, – за подготовку фондов к перебазированию и отправку их в Новосибирск²; Кузнецов В.Н. – за прием и разгрузку контейнеров с литературой, организацию подсобных фондов читальных залов в Академгородке, обеспечение их стеллажами, мебелью и быстрое их открытие.

Здесь же на должность главного библиотекаря и моего заместителя была рекомендована и принята сотрудница ГПНТБ Ф.С. Малкес, которая, оста-

² Лидия Ивановна Томашина, заведующий отделом книгохранения ГПНТБ СО АН СССР в Москве (1958–1964 гг.), возглавила работу по подготовке и отправке в Новосибирск подсобных фондов для трех читальных залов Академгородка, а позднее – 4-миллионного фонда ГПНТБ. Для передачи опыта и поддержания преемственности в работе отдела, она дважды приезжала в Новосибирск. Уволилась Лидия Ивановна только после отправки из Москвы последнего контейнера с литературой.

ваясь до 20 июля 1961 г. в Москве, должна была заниматься отбором литературы для подсобного фонда нашего многоотраслевого читального зала, а после его открытия начать подготовку подсобного фонда читального зала химической литературы, куда она после окончания строительства здания [Института] неорганической химии и перешла на заведование.

В апреле наконец-то была завезена первая партия стеллажей. По мере монтажа библиотекари занимались расстановкой на них ранее подготовленной литературы. Были написаны полочные разделители, оформлены каталоги и картотеки, каждый стеллаж снабжен перечнем отделов и названий расположенных на них книг и журналов.

25 апреля закончен монтаж последнего стеллажа, а вместе с ним и расстановка фонда.

На следующий день в институтах Академгородка и на ул. Советской, 20 были вывешены объявления, извещающие, что 27 апреля в Институте геологии в Академгородке открывается читальный зал ГПНТБ, в котором для читателей представлена периодическая литература за 1920–1960 гг., а также отдельные монографии по тематике НИИ СО АН.

27 апреля [1961 г.] в 10 часов утра читальный зал был открыт для читателей.

На следующий день в читальный зал пришел вернувшийся из Москвы Н.Н. Ворожцов вместе с академиком В.В. Воеводским. Нужно было видеть удивление Николая Николаевича от всего сделанного. Ведь читальный зал на 100 тыс. печ. ед. и 75 читательских мест был открыт всего за 2,5 месяца.

Ученые Академгородка получили возможность работать с литературой³.

Открытие читального зала было первым опытом огромной работы по перебазированию фондов сначала во временные помещения Академгородка и Новосибирска, а через шесть лет, т. е. после окончания строительства библиотеки, в новое здание. Вся эта работа, особенно ее первый период, была успешной благодаря постоянной помощи академика Николая Николаевича Ворожцова.

Будучи председателем Библиотечной комиссии СО АН СССР, Николай Николаевич был и моим непосредственным руководителем, много сделавшим в решении труднейших для того времени вопросов, связанных с получением площадей для трех читальных залов, а позднее и 14 помещений для временного размещения поступавших из Москвы книжных фондов и оборудования. Н.Н. Ворожцову принадлежит и заслуга пуска в производ-

³ К моменту открытия читального зала в Академгородке были построены только здания Института гидродинамики и геологии. Сотрудники остальных институтов работали в специально отведенных для этой цели квартирах.

ство заказа ГПНТБ по изготовлению Опытным заводом металлических стеллажей. Н.Н. Ворожцов был директором Института органической химии, здание которого пока еще строилось, и постоянно находился в Москве. Общась с директором ГПНТБ И.Т. Суетновым, он владел полной информацией о происходящем в библиотечных делах.

В каждый приезд Николая Николаевича мы встречались или на его квартире (Морской пр., 42), или в кабинете (Институт гидродинамики), но чаще в автомобиле по пути в аэропорт или обратно.

В Москве он снова и снова приглашал сотрудников ГПНТБ на работу в Сибирь. Удалось убедить переехать в Новосибирск заместителя директора В.В. Власова. Жену – гречанку уговорить было труднее.

Для обеспечения преемственности в работе в Новосибирск в разное время были командированы руководители отделов и ведущие специалисты, в том числе уже работающие в других библиотеках.

Однако все это было позднее, а пока шел май 1961 г.

Читальный зал работал, и вскоре уже не вмещал всех желающих. Количество читателей к концу года достигло 2 тыс. Подсобный фонд для столь разнообразной категории читателей был недостаточен. Количество отказов росло.

Открытие читального зала химической литературы, куда должна была перейти часть читателей, из-за задержки в строительстве здания Института неорганической химии, откладывалось (зал был открыт 14 апреля 1962 г.). Посадочных мест не хватало. Читатели требовали продлить работу зала хотя бы до 10 часов вечера.

Улучшить библиотечное обслуживание ученых Академгородка и сократить количество отказов на литературу можно было только за счет ускорения перебазирувания в Новосибирск наиболее спрашиваемых разделов литературы, организовав в Академгородке отдел книгохранения со службой, обеспечивающей выполнение читательских требований.

Для решения этого вопроса пока не было ни отобранного в Москве фонда, ни площадей, где можно было бы его разместить в Новосибирске, ни отдела книгохранения.

И я снова выехал в Москву.

Кроме решения вышеназванных вопросов, в каждый мой приезд И.Т. Суетнов старался устроить и какие-то своего рода экскурсии – к директору строящейся ВГБИЛ [Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы] М.И. Рудомину, кабинетик которой находился тогда в маленькой церкви на ул. Разина.

Познакомился я и с работой Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, начиная с верхнего этажа книгохранения и пройдя по длинному тоннелю, сопровождаемый лязгом движущихся со скоростью черепахи подвесных подъемников с литературой, в Пашков дом – хранилище микрофильмов.

Суханинские подъемники и передвижные стеллажи увидел в библиотеке Московского университета.

В московском почтамте посмотрел работу почковязальных машин и пылеочистительных установок, но использовать их в наших условиях было невозможно.

Изготовленная в ГДР и действующая на центральном телеграфе Москвы пневмопочта очень понравилась мне, но приобрести ее для нашей библиотеки мы не могли, так как очередной комплект из ГДР отправлялся в республиканскую библиотеку Узбекистана⁴.

Побывал я и во вновь организованной на базе фондов нашей библиотеки и обязательного экземпляра Всесоюзной книжной палаты ГПНТБ СССР (Госкомитета СССР по науке и технике). Именно эта библиотека приняла значительную часть уволившихся из ГПНТБ СО АН СССР сотрудников.

В отделе книгохранения Библиотеки АН УССР (г. Киев) я оказался свидетелем огромной работы по перемещению книжных фондов, связанной с пожаром и ремонтом книгохранилища.

По вопросам перебазирувания книжных фондов много полезного я услышал и от директоров областных библиотек Челябинска и Свердловска – Лебедева и Григорьевой, строивших свои библиотечные здания.

Опыт работы отделов книгохранения вышеназванных библиотек и описанный в литературе опыт перебазирувания Японской парламентской библиотеки, несомненно, помогли мне в организации библиотечного обслуживания ученых Академгородка, перебазировании фондов ГПНТБ из Москвы в Новосибирск и в размещении их в малоприспособленных или совершенно непригодных, сырых и пыльных 14 временных помещениях Академгородка и г. Новосибирска⁵.

И, конечно же, этот опыт, как и приобретенный за семь лет практической работы, был использован при перебазировании фондов, теперь уже из 14 помещений Академгородка и Новосибирска, и в размещении его на четырех этажах книгохранения [в новом здании].

А пока наш первенец – многоотраслевой читальный зал работал, набирая читателей. Здесь же были открыты справочный отдел и читальный зал

⁴ Ташкент после землетрясения восстанавливался не только всеми республиками [СССР], но и всеми социалистическими странами.

⁵ Часть наиболее спрашиваемых разделов литературы и иностранных журналов, [находящихся в этих хранилищах], расставлялась на стеллажи и выдавалась по требованиям читателей.

спецвидов технической литературы с подсобными фондами.

Из Москвы шли контейнеры с литературой для подсобных фондов читальных залов химической и общественно-политической литературы. С их открытием часть читателей перешла в эти читальные залы.

Таким образом, все работы первого этапа по перебазированию ГПНТБ из Москвы в Новосибирск и организации библиотечного обслуживания ученых Академгородка были выполнены.

* * *

1962 г. был омрачен смертью Ивана Тимофеевича Суетнова, первого директора ГПНТБ после передачи библиотеки Сибирскому отделению АН СССР. Умер он после тяжелой болезни 16 ноября 1962 г.

Исполняющей обязанности директора ГПНТБ была назначена бывшая ранее директором Восточного отделения Библиотеки Академии наук СССР в Новосибирске Александра Александровна Егорова.

Начавшийся процесс перебазирования ГПНТБ и организации библиотечного обслуживания ученых Академгородка и читателей Новосибирска после передачи Восточного отделения БАН в ГПНТБ был продолжен.

Многоотраслевой читальный зал ГПНТБ в Академгородке работал второй год, и это позволило планировать работу с учетом итоговых цифр 1961 г.:

- количество читателей – 2,4 тыс. (160%);
- количество посещений – 36 тыс. (180%);
- книговыдача – 130,5 тыс. (175%).

Зал работал в две смены, с 10 часов утра до 9 часов вечера. Обслуживали читателей семь сотрудников. Читательских мест в зале при такой посещаемости (да и литературы) было явно недостаточно. Опоздавшие занимались сидя на подоконниках или на стульях между стеллажами. Кто-то, не найдя себе свободного места, уходил, чтобы прийти снова после 5 часов вечера, но часто и тогда не мог его найти. После 5 часов вечера занимались уже другие, «вечерние», читатели. К закрытию их оставалось 20–25 человек. Наиболее предприимчивые, уходя из зала, прятали нужные им издания между книг на верхних полках или же засовывали их под нижние полки стеллажей. Наплыв читателей объяснялся еще и тем, что сотрудникам ряда институтов было разрешено заниматься в читальном зале в рабочее время.

Не оправдались наши надежды и на то, что читатели пяти химических институтов после открытия в Институте неорганической химии специализированного зала химической литературы будут заниматься только в зале своего профиля. Учет

посещений по институтам показал, что ежемесячно на эту категорию читателей приходилось около 300 посещений. Было очевидно, что два читальных зала не в состоянии удовлетворить все потребности в литературе научных учреждений Академгородка.

Новое здание библиотеки строилось со значительными задержками сроков сдачи в эксплуатацию.

В этой связи Президиум СО АН СССР, учитывая необходимость расширения библиотечного обслуживания развивающихся институтов Сибирского отделения и освобождения к установленному сроку московских помещений, 29 января 1962 г. принял решение № 58 «О перебазировании ГПНТБ СО АН СССР из Москвы в Новосибирск» и утвердил План и очередность перевода отделов ГПНТБ и ее книжного фонда.

Для размещения отделов и фондов были выделены помещения в институтах Академгородка, двухэтажное здание гаража [Сибирского отделения РАН] и некоторые другие помещения, в том числе и в г. Новосибирске.

Прежде всего началось перебазирование литературы для подсобных фондов читальных залов и отделов, подготовка к началу их работы. В течение 1961–1962 гг. в Академгородке были открыты следующие читальные залы, отделы и группы:

1. Читальный зал Института геологии.

Открыт 27 апреля 1961 г.

Фонд – 150 тыс. печ. ед.

Сотрудники (семь человек): В.Н. Кузнецов, Ф.С. Малкес, Г.Д. Рожнова, В.С. Тапилина, С.Б. Роман, С.М. Рейхруд, Л.И. Лаврова.

2. Читальный зал химической литературы.

Открыт 17 мая 1962 г.

Фонд – 115 тыс. печ. ед.

Сотрудники (семь человек): Ф.С. Малкес, М. Варлакова, Л.А. Курганова, В. Шиятая, Г.И. Володина, Т. Мерцалова, Т.М. Понькина.

3. Справочно-библиографический отдел.

Открыт 5 июля 1962 г.

Фонд – 66 тыс. печ. ед.

Сотрудники (четыре человека): Д.Х. Бимбад, Г.Д. Сибирцева, Г. Березкина, Л.П. Вороненко.

4. Информационно-библиографическая группа.

Открыта 20 октября 1962 г.

Сотрудники (четыре человека): К.В. Эпштейн, И.А. Бажанова, В.С. Тапилина, А.И. Овчарук.

5. Группа книгохранения.

Существует с 15 апреля 1962 г.

Сотрудники (два человека): Т.И. Щедрина, Л. Горгопа.

6. Читальный зал спецвидов.

Открыт 18 марта 1962 г.

Сотрудники (три человека): Н.Ф. Соболева, Д.Т. Ишаева, Л.И. Досаева.

7. Методический отдел.

Открыт 12 февраля 1962 г.

Фонд – 1 тыс. печ. ед.

Сотрудник: Б.В. Модин.

8. Отдел художественной литературы.

Открыт 17 марта 1962 г.

Фонд – 45 тыс. печ. ед.

Сотрудники (четыре человека): Е.И. Слепчина, В.И. Модина, Н.Т. Желнова, Г. Колосова.

9. Группа периодики.

Существует с 5 января 1962 г.

Сотрудники (два человека): М. Корабельникова, Н. Юодвершена.

При отсутствии в Академгородке хозяйственной службы ГПНТБ я по-прежнему принимал участие в подготовке и открытии практически каждого из вышеперечисленных отделов и читальных залов.

Между тем после назначения директором ГПНТБ в 1962 г. А.А. Егоровой часть ставок московского АХО была передана в Новосибирск. Была здесь и хозяйственная служба ВО БАН, а теперь Отделения ГПНТБ. Все это, как я надеялся, давало возможность отделам и читальным залам ГПНТБ в Академгородке иметь хотя бы завхоза.

Однако этого не произошло. А.А. Егорова сказала, что хотя она до сих пор и не занималась вопросами организации библиотечного обслуживания научных институтов Академгородка, но была в курсе происходящего и считала, что если мне удалось, сочетая библиотечные и хозяйственные обязанности, всего за два с половиной месяца подготовить фонды и открыть для ученых Академгородка читальный зал, то ей, как директору, и впредь удобнее по всем вопросам перебазирования и организации фондов иметь дело с одним человеком, о деловых качествах которого она уже знает.

Александра Александровна просила пока ничего не менять, а как и раньше, кроме обязанностей заведующего читальным залом, взять на себя и чисто хозяйственные виды работ и обеспечить:

1. Прием контейнеров с литературой и мебелью для всех читальных залов и отделов, расположенных в Академгородке;

2. Монтаж стеллажей:

- в читальном зале химической литературы,
- в читальном зале спецвидов,
- в справочно-библиографическом отделе,
- в отделе художественной литературы.

3. Принять участие в организации подсобных фондов читальных залов.

Чтобы закрепить свои доводы документально, А.А. Егорова попросила меня перейти на заведование отделом книгохранения. Становление этого важного для академической библиотеки в Новосибирске отдела только начиналось. Именно ему в ближайшие четыре года предстояло сыграть ре-

шающую роль в перебазировании ГПНТБ из Москвы сначала в Академгородок, а после окончания строительства здания новой библиотеки – в Новосибирск и, наконец, в организации фондов ГПНТБ – теперь уже на четырех этажах нового книгоохранилища⁶.

Приказ № 24 от 27 февраля 1963 г. гласил: «В целях укрепления руководства отдела книгохранения...».

Главным библиотекарем и моим заместителем была назначена знакомая мне Евгения Афанасьевна Славная, которая в мои студенческие годы работала директором библиотеки Ленинградского государственного библиотечного института (ЛГБИ).

Хорошо помню свой первый приход в новый коллектив. Поразили теснота и беспорядок. Даже проход в середине гаража, используемый для проезда тележек, был завален мешками с книгами.

Познакомившись с работой основных групп и подробнее других – с группой выполнения читательских требований, я пришел к выводу, что сначала нужно создать хотя бы элементарные условия для работы сотрудников.

В гараже цементный пол. При погрузочно-разгрузочных работах цементная пыль висит в воздухе.

Зима. Сотрудники, приходя на работу, раздевались, оставляя свою одежду и обувь где попало.

Сообщение между этажами осуществлялось по внешним пандусам, что приводило к простудным заболеваниям.

Реализацию своих «преобразований» начал с того, что ближайшие к рабочим местам стеллажи попросил освободить от литературы и подвесить их к потолку. Освободившаяся площадка была покрыта «железнением». Чтобы зажелзнить и проходы между всеми стеллажами, книги с нижних полок пришлось убрать.

Освободил от стеллажей удобное место для раздевалки, оборудовал его и снабдил всеми необходимыми атрибутами для одежды, головных уборов и обуви.

Между этажами было пробито бетонное перекрытие и установлена лестница.

Для выполнения читательских требований и доставки малых партий литературы купил в ОРСе Сибкадемстроя грузовой мотоцикл, который позднее был заменен на автомашину УАЗ.

Обустройство отдела вскоре было закончено. На очереди – знакомство с кадрами. Оказалось, что все сотрудники работали в книгохранении первый год. Только каждый третий имел высшее или среднее образование.

Работа с фондом иностранных журналов и книг, пользующихся у читателей наибольшим спросом,

⁶ Отдел книгохранения в Новосибирске в качестве группы из двух человек начал свою работу в апреле 1962 г. Через год в отделе работало более 30 сотрудников.

затруднялась еще и тем, что большинство сотрудников не знали иностранных языков. Поступившие из Москвы ящики топокатога на иностранные журналы были без штырей, не перевязаны и в дороге, естественно, рассыпались. Нужно было немедленно привести топокатога в рабочее состояние. Началась (и продолжалась около двух лет) сверка с ним фонда иностранных журналов.

Чтобы как-то повысить у сотрудников уровень знания, необходимый для работы с иностранной литературой, были созданы курсы по изучению названий иностранных журналов. За 1963 г. из 6 тыс. названий на английском языке было изучено более половины. А в следующем году трое сотрудников, имевших языковое образование и опыт преподавательской работы, вели уже курсы английского языка. Занимались все желающие⁷.

Как-то на лыжне встретил Николая Николаевича Ворожцова. Он был осведомлен о состоянии дел. Мне показалось, он знал и о моем переводе в отдел книгохранения.

Николай Николаевич по-прежнему довольно успешно решал труднейшие для тех лет вопросы о выделении жилья сотрудникам [библиотеки] и площадях для размещения перебазируемой из Москвы литературы.

В течение 1963–1964 гг. в дополнение к гаражу площадью 1512 кв. м книгохранению были выделены:

- котельная (микрорайон «Щ») – 200 кв. м;
- квартира на Морском проспекте – 40 кв. м;
- Дом культуры военного городка – 575 кв. м;
- столовая военного городка – 200 кв. м;
- магазин военного городка – 25 кв. м;
- подвальное помещение Института неорганической химии – 180 кв. м;
- подвальное помещение Института кинетики и горения – 180 кв. м;
- подвальное помещение (ул. Чаплыгина) – 315 кв. м;
- квартира (ул. Жемчужная, 8) – 70 кв. м;
- два подвальных помещения в домах микрорайона «В» – 150 кв. м.

Общий метраж отдела книгохранения составил 3 442 кв. м.

Выделенные площади обустривались трудно. Подвальные помещения, как правило, имели только дежурное освещение, цементный пол и никакой вентиляции. Да и квартиры и комнаты требовали основательной уборки и элементарного обустройства.

⁷ Прошли годы... На состоявшейся в Академгородке встрече бывших и работающих сотрудников отдела книгохранения кто-то заметил, что это изучение английского языка в последующие годы давало возможность работать со всеми видами иностранных изданий, да еще и получать за знание языка надбавку к зарплате.

В большинстве помещений монтировались стеллажи и расставлялась литература. В остальных прямо на пол или же на специально изготовленные поддоны складировались мешки с книгами и журналами.

Отдел работал, выполняя весь перечень текущих работ, в том числе связанных с ежедневными поездками по выполнению [читательских] требований и расстановке литературы в разбросанных по Академгородку и г. Новосибирску книгохранилищах.

Как и весь коллектив ГПНТБ, сотрудники отдела работали на расстановке папок ВИНТИ, выезжали в колхозы на уборку урожая и т. д.

По инициативе коллектива отмечали и праздники. Была в отделе художественная самодеятельность и свой художественный руководитель. Иногда в отделе выпускалась стенгазета. В особо холодные зимние дни я просил шофера развести после работы сотрудников по домам.

Наступил 1964 г. Из Москвы пришли последние контейнеры. Все еще шла расстановка наиболее спрашиваемых разделов литературы, а отделы обслуживания ежеквартально получали обновленный перечень действующих фондов отдела книгохранения.

Наконец-то было закончено строительство здания библиотеки. Начались отделочные работы. Приближалось время сдачи библиотеки в эксплуатацию, еще одного перебазирования [из временных помещений] и повторного (после Москвы) массового увольнения сотрудников⁸.

Одной из первых уволившись была главный библиотекарь и мой заместитель Е.А. Слестная, перешедшая в Новосибирский государственный университет на должность директора библиотеки. Ее уход обострил ситуацию по выполнению огромного комплекса работ, связанных с подготовкой фондов к перебазированию и переводу отдела в новое здание.

Нужно было срочно найти сотрудника, способного на высочайшем профессиональном уровне произвести все расчеты предстоящих работ по перебазированию фондов теперь уже из 14 временных помещений и размещению их, с учетом расположения читальных залов, на четырех этажах (в 11 помещениях) нового книгохранилища. Одним из условий приема главного библиотекаря было и то, чтобы он до переезда в новое здание не

⁸ За 1963–1966 гг. из отдела книгохранения уволилось 77 сотрудников. Перешли на работу в отделы ГПНТБ 14 человек, в Новосибирское отделение ГПНТБ – 7 человек, в библиотеки институтов Академгородка – 11 человек. Четверо сотрудников – В.Н. Алексеев, А.И. Кражевских (Логонова), Т.П. Ашмарина и Т.А. Миськова возглавили отделы ГПНТБ. Только за 6 месяцев 1967 г. в книгохранение было принято 26 сотрудников.

переходил на работу в другой, пусть даже самый престижный, отдел библиотеки.

Я знал такого специалиста. Это был Иван Романович Родыгин, с которым я учился в Ленинградском библиотечном институте, и все студенческие годы мы жили в одной комнате общежития. В институт он поступил после окончания с отличием библиотечного техникума. С отличием окончил и институт. В то время Иван Романович жил в Томске и работал директором библиотеки Томского медицинского института.

Согласовав вопрос с А.А. Егоровой, И.Р. Родыгину было направлено приглашение на работу в ГПНТБ СО АН СССР на должность главного библиотекаря отдела книгохранения. 15 сентября 1964 г. И.Р. Родыгин приступил к работе.

* * *

Отдел набирал опыт работы в весьма специфических условиях создаваемого сибирского научно-го центра.

Кроме текущей работы отдел занимался докомплектованием подсобных фондов читальных залов. В залы было передано 56 тыс. печ. ед. и возвращено ими 47 тыс. печ. ед. непрофильной и малоспрашиваемой литературы.

Московской группой докомплектования (руководитель Н.К. Шенько) прислано около 120 тыс. печ. ед. Поступило 109 контейнеров (7 635 мешков) книг.

Дополнительно были получены освобожденные пять комнат – 175 кв. м в здании Президиума СО АН СССР (ул. Советская, 20) и освобожденный гараж – 400 кв. м, что практически полностью решало наши проблемы размещения литературы. Площади были быстро освоены, все действующие фонды расставлены на стеллажи и могли выдаваться читателям.

Однако вскоре было получено распоряжение начать новый, теперь уже внеплановый, этап перебазирования фондов из помещений, которые нужно было освободить, так как сроки на их аренду заканчивались, а сдача здания библиотеки в эксплуатацию переносилась на неопределенное время. Вся литература снова упаковывалась и перевозилась, а после монтажа стеллажей заново расставлялась. Всего в этой связи было снято, перевезено и расставлено 3 527 погонных метров литературы.

А через полгода мы должны были освободить и только что полученные пять комнат. Цепочкой, составленной из 200 сотрудников, вся литература из этих комнат была перемещена с третьего этажа бывшего здания Президиума СО АН в расположенный во дворе гараж.

Перемещение фондов, связанное с освобождением арендуемых помещений, продолжалось и в 1965 г.

Однако приближалось время огромной работы, объем которой даже представить себе было трудно, работы по подготовке фондов, размещенных во временных помещениях Академгородка и Новосибирска, к перебазированию в новое здание.

21 декабря 1964 г. вышел приказ № 334 «О создании комиссии по разработке плана подготовительных работ по переезду библиотеки в новое здание». Для отдела книгохранения переезд означал, что наконец-то наступает время последнего за шесть лет перебазирования основного фонда – теперь уже окончательно в новое здание. И начинать все это нужно было с разработки планов и сложнейших расчетов по всем основным этапам подготовки, перебазирования и организации фондов в новом книгохранилище.

Еще раз объехал все помещения, чтобы попытаться определить весь объем предстоящих работ.

Все требовало огромной разборки, точного описания наличия разделов литературы, их объемов, потребности в стеллажах и т. д. Нужно было разобрать штабеля мешков, какие-то разделы перевезти в менее заполненные помещения и, по возможности, соединить их.

В это время пришлось выполнять еще одну огромную внеплановую работу. Дело в том, что вновь полученные помещения столовой и Дома культуры военного городка (800 кв. м) затапливались вешними водами. Двум рабочим отдела пришлось разобрать окружавшие военный городок деревянные заборы, сколотить поддоны и уложить на них мешки с литературой и огромный фонд папок ВИНТИ [Всесоюзного института научной и технической информации].

Наконец-то можно было приступить к описанию наличия фондов и составлению схемы их размещения в 11 помещениях Академгородка и Новосибирска.

Для обеспечения их бесперебойного перебазирования были проведены следующие расчеты:

1. Количество метрополок литературы основного книгохранения по видам изданий и разделам. В свою очередь, весь массив литературы складывался из ряда потоков:

а) литературы, поступившей из Москвы (до 1962 г.);

б) литературы, изданной после 1962 г., обработанной в Новосибирске и расставленной отдельно;

в) разделов литературы и части журналов из алфавитной расстановки, поступивших в разных контейнерах;

г) непрофильной литературы читальных залов;

д) литературы, переданной в ГПНТБ из Новосибирского отделения (бывшей ВО БАН) и т. д.

2. Количество стеллажей (в метрополках), которые могут быть смонтированы на площадях каждого из этажей книгохранилища.

Сведения для этого раздела были нужны для закрепления видов изданий и разделов фонда за этажами, их центральной частью и крыльями, с учетом ежегодного прироста фонда на 180–200 тыс. печ. ед. и размещения в новом здании читальных залов. Планировалось, что на стеллажах цокольного этажа, смонтированных под форматную расстановку, будет размещена только литература, изданная после 1965 г.

3. Количество имеющихся стеллажей во всех помещениях книгохранения, читальных залах и отделах, расположенных в Академгородке и в Новосибирске. Здесь было необходимо подсчитать время на их демонтаж, перевозку и монтаж в новом здании, а недостающее количество заказать на Опытном заводе.

4. Количество шпагата на упаковку литературы. Здесь исходили из наличия более чем 30 тыс. метрополок книг, подлежащих перебазируванию; при этом рассчитывалось, что одна метрополка укладывалась в семь-восемь пачек, а на пачку книг должно пойти семь-восемь граммов шпагата – всего для перевозки всех книг библиотеке требовалось приобрести и израсходовать 1 тыс. кг шпагата.

5. Количество льняных мешков, при условии погрузки в один мешок шесть-восемь пачек книг и использования (обращаемости) мешков пять-шесть раз – всего было приобретено и использовано 6 тыс. мешков из-под канадского зерна.

6. Затраты рабочего времени на упаковку литературы, включая следующие операции:

а) подготовка шпагата;

б) деление литературы на пачки;

в) раскладка этикеток в возрастающей последовательности номеров;

г) увязка пачек, укладка их в мешки, переноска к месту погрузки и укладка их в штабеля.

7. Количество работников в бригаде при условной упаковке литературы 100 метрополок в смену. Оптимальной по составу оказалась бригада из девяти человек, в том числе двух грузчиков.

8. Расчет площади стеллажей для покраски (стеллажи поступали с Опытного завода без покраски), учитывающий и загибы полок, округлости стоек и т. д., и необходимое количество краски.

9. Стоимость покраски стеллажей, исходя из нормативов и времени, необходимого для покраски.

10. Расчет объемов ежедневной перевозки литературы (при расчетах исходили из основной задачи – произвести перебазирование в возможно короткие сроки. Поскольку книги перевозились на открытых машинах, необходимо было выбрать для перебазирования менее дождливое время второй половины лета).

11. Количество автомашин, занятых на перевозке книжных фондов, с учетом не менее двух рейсов в день каждой машины.

12. Необходимое число грузчиков:

а) для бесперебойной погрузки мешков в любом из временных книгохранилищ Академгородка и Новосибирска;

б) доставки мешков с машин на нужный этаж библиотечного книгохранилища и к нужному стеллажу.

Здесь нужно заметить, что доставка мешков с машин на этажи планировалась по лестницам и грузоподъемниками, а каждый мешок должен был иметь бирку-указатель этажа (центр, крыло) и номер стеллажа.

К 1 сентября 1965 г. была составлена схема размещения фондов основного хранения. В ней перечислены все отделы литературы и виды изданий с указанием, в каких помещениях они находятся, количество занимаемых ими метрополок, в том числе и для фондов отечественных и иностранных журналов.

Следующим важнейшим вопросом, от решения которого зависел весь технологический процесс выполнения читательских требований и доставки литературы в читальные залы, был вопрос [самого] размещения фондов в новом здании.

Как известно, все четыре подземных этажа книгохранилища сообщаются между собой и со всеми читальными залами и отделами библиотеки тремя вертикальными автоматическими и тремя грузовыми подъемниками. Казалось бы, что при размещении фондов в новом хранилище этажность не должна иметь никакого значения. Однако при составлении плана расположения фондов по этажам, а на этажах – по отделам литературы и видам изданий, во внимание принималось не только то, с какими читальными залами и отделами связаны подъемниками фонды, расположенные в данном крыле или центральной части хранилища, но и предполагаемый спрос на эту литературу.

На 1-м этаже хранения было решено разместить газетный фонд, фонд плакатов, карт, энциклопедий (ранних изданий) и обменно-резервный фонд библиотеки.

На 2-м – фонд отечественных книг, изданных до 1966 г. и имеющих систематическую расстановку, фонд отечественных журналов (1825–1962 гг.) и фонд альбомов по искусству. Размещение на втором этаже литературы, пользующейся в то время большим читательским спросом, было обусловлено тем, что со временем этот спрос будет снижаться за счет увеличения спроса на литературу последних лет издания, расположенную на 4-м этаже.

На 3-м этаже предполагалось разместить полтора миллионный фонд иностранных книг и журналов.

На 4-м (цокольном) этаже – литературу, имеющую уже шифр форматной расстановки, т. е. литературу последних лет издания: отечественные кни-

ги – с 1966 г.; отечественные журналы – с 1963 г.; фонд авторефератов, переводов, микрофильмов, художественной литературы, а также фонд редких книг и рукописей.

Предстоящий переезд читальных залов в новое здание не мог не повлиять на обслуживание литературой ученых Новосибирского научного центра. Поэтому уже в 1964 г. в Плане мероприятий по подготовке к перебазированию ГПНТБ в новое здание особое внимание отводилось организации в Академгородке Отделения ГПНТБ с 500-тысячным фондом отечественных и иностранных книг и журналов, комплектование которого было намечено проводить строго с учетом тематики НИИ Академгородка. Отбор литературы проводился в первую очередь из фондов бывшего Новосибирского отделения, из обменного фонда в Москве и книгохранения ГПНТБ. Только в 1965 г. из фондов основного хранения в Отделение ГПНТБ было передано 22 134 печ. ед., преимущественно иностранных книг и журналов, в том числе и единственный экземпляр ряда важных изданий. Одновременно из Новосибирского отделения книгохранением было принято непрофильной литературы 110 тыс. печ. ед.

За время работы отдела книгохранения в Академгородке было переплетено и обработано более 60 тыс. корешков отечественных и иностранных журналов.

Перебазирование литературы из Москвы и хранение ее в течение трех лет в не приспособленных для этой цели помещениях привело к большой запыленности фондов. Естественно, что в таком состоянии литература не могла перевозиться в новое здание. Поэтому летом 1965 г. были выделены специальные средства для проведения работ по обеспыливанию книг и журналов и по борьбе с вредителями. Обработка производилась 2%-ным раствором формалина. Всего до перебазирования было обработано 27 650 метрополок, или около 90% всех основных фондов.

1966 г. Всю первую половину года сотрудники отдела продолжали подготовку фондов к перебазированию в новое здание. В этой огромной работе принимали участие и сотрудники других отделов. Из общего бюджета времени, затраченного на перебазирование, расстановку литературы, нарезку шпагата, завязку 300 тыс. петель, написание 300 тыс. этикеток, 300 тыс. ярлыков, увязку пачек, упаковку их в мешки и на протирку стеллажей перед их покраской, приходилось 10–12% времени.

В мае 1966 г. была получена первая очередь здания – центральная часть и книгохранилище.

Началась перевозка демонтированных стеллажей и их монтаж на трех верхних этажах хранилища. Стеллажи после многократных перевозок были ободраны, и ставить на них литературу без покраски было бы непростительной ошибкой. Од-

нако на мое обращение к вновь назначенному (15.09.1965 г.) директору библиотеки Н.С. Карташову с вопросом о покраске стеллажей, несмотря на расчеты, подтверждающие, что время, затраченное на покраску, не отразится на сроках перебазирования, был получен отказ. Через пару недель я снова обратился к нему с той же просьбой и, видя полное непонимание моих доводов, сказал, что мы с вами «уйдем», а стеллажи будут стоять, напоминать будущим поколениям сотрудников о нашей лени. В результате вопрос был решен – краска куплена, мною же по договору был нанят маляр, который и выполнил всю работу по покраске стеллажей 2, 3 и 4-го этажей всего за две недели.

Однако очень скоро в нашем отделе появилась бригада сотрудников ОБХС(С) [отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией] с проверкой соответствия объектов покраски с оплатой. Проверка (подсчет площади поверхности стоек, полок, струн и крючков) длилась около месяца. К счастью, «сигнал» оказался ложным. Расчеты объемов покраски были произведены моим заместителем И.Р. Родыгиным, а в его пунктуальности и добросовестности я не сомневался.

Чтобы сократить время и расходы на перебазирование литературы, я обратился к архитектору здания А.А. Воловику с просьбой разрешить пробить между цокольным и 3-м этажами книгохранилища бетонное перекрытие, что позволило бы установить у одного из окон цокольного этажа металлический скат, огибающий шахту подъемника. По нему можно было бы легко транспортировать мешки и пачки книг на нужный этаж. Однако моя просьба пробить перекрытие в только что построенном здании Анатолию Афанасьевичу показалась столь абсурдной, что он категорически отказал мне.

Через какое-то время я снова обратился к нему с той же просьбой. На этот раз разрешение было получено. Межэтажное перекрытие было пробито. Из нержавеющей стали сварен скат, что позволило разгрузку мешков с машин производить сразу же на 3-й этаж книгохранилища, расходуя на каждый мешок не более одной минуты времени. Таким образом, своевременно и качественно выполненные расчеты этапов подготовки и перебазирования и строжайшее их исполнение позволили весь фонд основного книгохранилища (655 машинных рейсов, 35 770 мешков книг) перевезти всего за два месяца.

В течение следующего месяца литература (в пачках) была поставлена на имеющиеся стеллажи и могла выдаваться по требованию читателей. Здесь нужно заметить, что последняя партия из 500 трехсекционных стеллажей была изготовлена Опытным заводом только в октябре месяце.

11 августа 1966 г. перебазирование основного фонда ГПНТБ было завершено. Доложил на дирекции. Особых замечаний не было.

17 октября состоялось торжественное открытие нового здания библиотеки.

Отшумели торжества. Библиотека приступила к обслуживанию читателей в новом здании. Уровень востребованности литературы превзошел все ожидания. Если за предыдущие девять месяцев в отдел поступило 6 572 требований, то за октябрь и ноябрь – 23 961, из которых 900 – отказов на экземпляры читальных залов. В читательских каталогах не было отметки о литературе, имеющейся в читальных залах, и все требования группой приема отправлялись в книгохранение. Было очевидно, что после начавшегося массового докомплектования подсобных фондов читальных залов количество отказов еще более возрастет.

Главное, что мешало работе отдела в этот период – это увольнение сотрудников. Только за 1966 г. перешло в другие отделы и уволилось 26 человек, а за пять лет, т. е. с момента организации книгохранения в Новосибирске, коллектив отдела сменился трижды. Согласно отчетам о работе ГПНТБ за 1959–1960 гг., когда отдел книгохранения в количестве 55 сотрудников находился еще в Москве и библиотека имела [там] только один читальный зал, МБА и абонемент, в книгохранение ежедневно поступало около 600 требований. В момент открытия нового здания в библиотеке работало четыре читальных зала, МБА и абонемент. Готовилось открытие еще трех залов. Количество поступающих в книгохранение требований достигло 1 600–1 800.

Штат отдела [составил] 40 человек, причем половина из них работала в отделе менее года. Однако подбору руководящего звена в отделе придавалось особое внимание. Еще в 1964–1965 гг. из книгохранения Новосибирской областной библиотеки были приглашены А.И. Кряжевских (Логинова) и Р.С. Сметанина, которые остались преданными своему отделу, а в результате и возглавляли его. Фонд иностранной литературы возглавила Л.П. Пятницкая (Вершинина). Главным библиотекарем работал И.Р. Радугин. На руководство сектором редких книг из Свердловска был приглашен В.Н. Алексеев.

В наступившем 1967 г. отделу предстояло выполнить огромный комплекс работ. Уже в ближайшее время откроется ряд новых залов и нужно будет организовать работу остальных пяти рабочих мест выдачи литературы. Основными пунктами плана работы были:

1. Завершение проверки расстановки и оформление фондов отдела.
2. Окончание расстановки и оформление разделителями фонда газет, плакатов, карт и альбомов.
3. Расстановка фонда микрофильмов, так как по решению дирекции этот фонд временно оставался в книгохранении.
4. Расстановка фондов редких книг и художественной литературы.

5. Завершение [документального] оформления работы по передаче литературы из читальных залов в книгохранение и из книгохранения в читальные залы, а также из одних залов в другие.

6. Обеспечение работы по снятию [с полок] литературы практически для всех читальных залов.

Следующие пункты отражали самые различные виды работ по сверке фондов отдела и читальных залов с топокаталогами, картотеками и др.

Читальные залы набирали читателей. Шла массовая разработка должностных и рабочих инструкций и, в частности, очень нужной нам инструкции «Путь книги». Уже утвержденный документ нуждался в дополнительных согласованиях и доработке.

Надо отдать должное Н.С. Карташову, который практически всех заведующих и ведущих специалистов отделов направлял для изучения опыта работы в крупнейшие библиотеки Москвы, Ленинграда и других городов.

Узнав, что в читальном зале Академгородка по итогам работы за 1960 и 1961 гг. проводились отчетные конференции, Николай Семенович попросил меня сделать отчетный доклад «О работе ГПНТБ за 1967 г.». Однако через какое-то время мне предложили работу в Академгородке, и доклад сделал кто-то другой...

В качестве информации для размышления можно сравнить перебазирование ГПНТБ из Москвы в Новосибирск с перебазированием в 1961 г. Японской парламентской библиотеки в новое здание. Тем более, что по площади и другим параметрам обе библиотеки примерно были одинаковы.

Площадь ГПНТБ – 30 тыс. кв. м.

Площадь парламентской библиотеки – 26,4 тыс. кв. м.

На перебазирование 4-миллионного основного фонда ГПНТБ потребовалось почти два месяца.

Перебазирование [2-миллионной] парламентской библиотеки произведено за 23 дня.

В ГПНТБ было задействовано 655 [грузовых] автомашин.

В парламентской библиотеке – 801 автомашин, в том числе 46 машин для перевозки произведений искусства, на которых было перевезено 15 250 пакетов с ценными книгами, газетами, большеформатными книгами и т. д.

Подготовка к перебазированию библиотеки парламента была начата за три года до фактического переезда. В июле 1958 г. был создан подготовительный комитет по перебазированию, который взял на себя работу ранее сформированной комиссии по проверке фондов библиотеки и изучению вопросов объединения фондов, находящихся в различных помещениях, а также решение вопросов единообразной систематической расстановки в новом здании.

Был создан штаб, который занимался непосредственно перебазированием библиотеки. И, судя по результатам переезда, работал этот штаб очень хорошо⁹.

Переезд таких крупных библиотек – явление очень редкое, и японцы этот переезд рассматривают как эпохальное событие.

Думаю, что переезд нашей библиотеки без преувеличения можно также назвать событием эпохальным.

По-видимому, нет необходимости давать сколько-нибудь подробный анализ этого сравнения. Изложенного материала для этого достаточно.

* * *

Осень 1967 г. Отдел работал. Сменяемость кадров прекратилась. Возможно, и потому, что удалось решить вопрос о сокращении времени работы сотрудникам книгохранения на один час.

Нерешенным для меня оставался вопрос поездок на работу из Академгородка в Новосибирск. За пять лет учебы в школе рабочей молодежи, да и за последние семь лет я научился беречь время.

Подав заявление... Уволился переводом только через партийное бюро.

К новой работе в отделе информации привыкал трудно...

Однако избрание членом объединенного партбюро Института экономики СО АН и НИИ систем позволило достаточно быстро ознакомиться с коллегиями и тематикой этих институтов. Вскоре я уже выехал в командировку.

Позднее окончил Институт повышения квалификации информационных работников, был включен в состав методического совета главка и должен был периодически выезжать с проверкой работы аналогичных служб НИИ и КБ в различные города страны.

Моя работа отличалась от прежней и заключалась в просмотре, отборе и анализе литературы. Все это осуществлялось на базе новых поступлений ГПНТБ, постоянным читателем которой я был более тридцати лет.

Бесконечно признателен Аде Владимировне Петровой (ОКОЛ), еженедельно по средам выставлявшей на просмотр новые поступления. Приезжал я всегда к 9 часам, чтобы после 12 зайти к Валентине Павловне Процек (зал новых поступлений) и просмотреть журналы и другие виды изданий, не выставляемые на просмотр, а затем и к Раисе Николаевне Калининой (зал специального хранения с литературой «Для служебного пользования»). Литература этого зала по интересующей тематике просматривалась мною практически исчерпывающе.

В течение многих лет я был постоянным читателем отделов редких книг и рукописей Новосибирской областной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки (г. Москва).

Много книг и других видов изданий за эти годы было просмотрено, частично прочитано, а из иллюстрированных изданий и сфотографировано...

**Низкий поклон тебе, крупнейшая в Сибири
ГПНТБ!**

⁹ О японцах говорят, что они долго думают, работают со скоростью улитки и никогда ничего не переделывают.